

В. В. Борисенко
проректор по научной работе
Могилевского института МВД,
кандидат исторических наук, доцент

**БОРЬБА ЗА ГРАМОТНОСТЬ И РЕЧЕВУЮ КУЛЬТУРУ
В МОГИЛЕВСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ
МИЛИЦИИ В СЕРЕДИНЕ 1950-х гг.**

**THE STRUGGLE FOR LITERACY AND SPEECH CULTURE
IN THE MOGILEV SPECIAL SECONDARY MILITIA
SCHOOL IN THE MID-1950s.**

***Аннотация.** В статье рассматривается опыт Могилевской специальной средней школы милиции по повышению уровня грамотности и формированию культуры речи у будущих правоохранителей. В 1955/1956 учебном году была предпринята попытка выработать общие требования к преподавателям, сотрудникам и курсантам учебного заведения по соблюдению в школе единого режима грамотного письма и культуры речи, многие из которых сохраняют свою актуальность.*

***Ключевые слова:** уровень грамотности, речевая культура, единство требований, обучение, формирование навыков, курсант.*

***Annotation.** The article examines the experience of the Mogilev Special Secondary Militia School in increasing the level of literacy and forming a culture of speech among future law enforcement officers. In the 1955/1956 academic year, an attempt was made to develop general requirements for teachers, staff and cadets of an educational institution to observe a single mode of literate writing and speech culture at school, many of which remain relevant.*

***Keywords:** literacy level, speech culture, unity of requirements, training, skills development, cadet.*

Работа любого сотрудника правоохранительных органов немислима без общения с людьми. По мнению исследователей, до 90 % ежедневно выполняемых сотрудниками профессиональных обязанностей в той или иной мере предусматривают прямые контакты как с различными категориями граждан (потерпевшими, подозреваемыми, задержанными и т. п.), так и с коллегами, должностными лицами [1, с. 25–26]. В такой ситуации представляется естественной определенная зависимость успехов в служебной деятельности от уровня развития личных коммуникативных способностей. Их составной частью является важнейшее, с точки зрения

специалистов, профессиональное качество для работника правоохранительной системы — речевая культура. Чем уровень ее развития у соответствующего должностного лица выше, тем он свободнее в выборе и использовании оптимальных языковых средств в каждой конкретной ситуации правотворчества и правоприменения [2, с. 74].

Отметим при этом, что по мере развития технических средств коммуникации непосредственное общение между людьми, особенно молодыми, вытесняется общением виртуальным, во время которого совершенно не используется такое важное средство межличностной коммуникации, как невербальное. Его отсутствие заменяется специфическим употреблением знаков препинания и смайликов. В таких сообщениях широко применяются сокращения и своеобразный сленг, ускоряющие набор текста на клавиатуре. Все это вызывает привычку, приводит к утрате знаний и навыков прямого общения и, как следствие, влечет за собой безграмотность и отсутствие культуры речи у конкретного человека [3, с. 124].

В связи с этим не вызывает сомнения необходимость целенаправленно формировать у будущих офицеров системы МВД умения правильно выражать свои мысли как при письме, так и в устной речи. Этим целям служат соответствующие учебные курсы, предусмотренные учебными планами учреждений высшего образования по подготовке сотрудников для правоохранительных органов. Так, в Могилевском институте МВД изучаются дисциплины «Риторика» и «Профессиональная этика», которые, среди прочего, призваны заложить у курсантов основы речевой компетентности, дать им базовые знания языкового мастерства, способствуют формированию эффективной речевой коммуникации и навыков публичных выступлений. Аналогичные функции в Академии МВД Республики Беларусь выполняет предмет «Профессиональный этикет и речевая культура». А в высших учебных заведениях МВД Российской Федерации, например, преподается обязательный курс «Русский язык в деловой документации. Культура речи», предусматривающий овладение навыками письменного и устного делового общения на основе изучения коммуникативных свойств деловой речи, языковых средств, особенностей официального стиля, норм и требований, предъявляемых к языку и текстам деловых документов [4, с. 41].

Однако включение в учебные программы учреждений образования, в которых обучаются будущие правоохранители, предметов, развивающих речевую культуру, не является новацией современного отечественного образования. Первый опыт преподавания дисциплин, связанных с ораторским мастерством в СССР, относится к 1966 г., когда в Свердловском юридическом институте в образовательный процесс подготовки

юристов была введена дисциплина «Искусство судебной речи». В конце 1960-х гг. начали выходить первые советские учебные пособия по формированию речевых компетенций у студентов юридических факультетов [5, с. 78]. Правда, предназначались они только для высших учебных заведений и в основном касались судебной практики.

Однако еще за десятилетие до этого события руководство Могилевской специальной средней школы милиции (далее — МССШМ), осознавая важность для советского милиционера умений правильно говорить и писать, включило в повестку плана работы Учебного Совета на 1955/1956 учебный год вопрос «О единстве действий преподавательского и начальствующего состава школы в борьбе за культуру речи и грамотность курсантов». Этот учебный год был особенным для коллектива могилевского учреждения образования. В 1955 г. приказом Министра внутренних дел Союза ССР оно было реорганизовано в Специальную среднюю школу по подготовке оперативных и следственных работников для органов милиции со средним юридическим образованием. Теперь обучаться в учреждении можно было только при наличии аттестата об окончании десяти классов средней общеобразовательной школы, что, однако, не привело к резкому повышению уровня знаний курсантов. Ведь школьные годы подавляющего числа поступающих пришлось на военное время, поэтому многие из них доучивались уже после окончания войны. А значит, им приходилось одновременно работать и учиться в вечерних школах рабочей молодежи или вообще в заочной форме. В таких условиях естественными были достаточно низкие оценки в аттестатах зрелости и в целом невысокий уровень грамотности. Оставляло желать лучшего и образование части постоянного состава учебного заведения. Например, по состоянию на март 1956 г. из 23 преподавателей только 15 имели высшее образование, заочно учились в вузах еще четверо [6, л. 291]. Среди других категорий служащих как минимум 4 человека обучались в средней вечерней школе, включая и начальника канцелярии, отвечающего за всю бумаготворческую деятельность [7; 8]. При данных обстоятельствах представляется весьма актуальным предложенный для обсуждения на Учебном Совете вопрос.

Для изучения состояния уровня грамотности и культуры речи преподавателей и курсантов учитель русского языка В. Д. Кореннова, которой было поручено подготовить доклад, посетила 5 лекций и 8 классно-групповых занятий. Кроме того, она просмотрела определенную документацию школы.

В результате проделанной работы ею были выявлены типичные ошибки и недостатки речи, которые и были изложены на Учебном Совете:

1. Неправильное произношение следующих слов: алфавИт, аргу-мЕнт, арЕст, буржуазИя, вЫборы, газопровОд, демокраАтия, договОр, докумЕнт, едИнство, замаскирОванный, индУстрия*, инструмЕнт, квар-таАл, киломЕтр, магазИн, нЕкоторые, нефтепровОд, призЫв, созЫв, срЕдство, срЕдства, совремЕнность, совремЕнный, стаБИльность, само-успокоенность, сформирОванный, формирОВАть, ходАтайство, ходА-тайствовать.

2. Неправильное употребление предлогов «согласно», «в соответ-ствии», «по отношению» и др.

3. Неправильное произношение сложносокращенных слов: СССР, БССР, ВЛКСМ, РСФСР, РСДРП.

4. Неправильное произношение твердого и мягкого «р».

Кроме того, не все оказалось благополучно и с оформлением доку-ментов. В рапортах, подаваемых на имя начальников курсов и началь-ника школы, встречались грубые грамматические ошибки (предостувле-ние, ходутайство, краткосрочный и др.). В протоколах, рапортах, в книге записей сдачи и приема дежурств, по мнению докладчика, наблюдалось пренебрежительное отношение к знакам препинания, встречались непра-вильные обороты речи, небрежность в построении предложений, стрем-ление к усложнению, которое иногда затрудняло понимание, порождало двусмысленность.

В качестве примеров В. Д. Кореннова приводила такие:

«Прошу Вас разрешить мне использовать десять суток от очеред-ного отпуска в августе-сентябре 1956 г. И одновременно прошу с 23 фев-раля с/г. преступить мне к исполнению моих служебных обязанностей». «Прошу меня освободить от секретаря спеццикла». «В школе имело ме-сто загорания сушилки с одеждой». «Подчас лекции у нас не выдержив-вали своего идейно-теоретического уровня». «В соответствии этих пла-нов...» и т. п.

Анализ типичных ошибок позволил В. Д. Коренновой сделать неко-торые выводы и предложить определенные шаги по улучшению ситуа-ции. В частности, по ее мнению, повышение грамотности и культуры речи курсантов напрямую зависело от работы всего коллектива школы без исключения. Необходимо было взять за правило предъявлять к себе

* Устаревший вариант. В современном русском языке ударение ставится на предпоследнюю букву «и» — индустриЯ.

и обучающимся единые требования и совместными усилиями добиваться их выполнения. Каждый преподаватель должен в обязательном порядке владеть правильной, точной, выразительной и ясной речью. С его стороны недопустимы в ходе учебных занятий неправильное построение предложений, произношение слов, а также неточность в выборе терминов и определений. Он должен внимательно относиться к каждой записи (на доске, в журнале, в тетради курсанта и т. п.), быть грамотным, так как небрежные записи, ошибки, допущенные преподавателем в присутствии курсантов, подрывают его авторитет и становятся для некоторых из обучающихся своеобразным оправданием их безграмотности.

При ответе курсанта преподаватель должен следить за правильностью его речи, исправлять неправильно построенные предложения, неточные употребления слов, неправильное произношение. Делать это нужно терпеливо, спокойно, корректно, ни в коем случае не унижая курсанта, не высмеивая его.

Начальники курсов, циклов, кабинетов и командование школы также не должны были оставаться в стороне от общей борьбы за грамотность и речевую культуру. Им следовало принимать от курсантов только грамотно и по установленной форме написанные документы, в противном случае возвращать их для исправления [9].

Прозвучавший доклад вызвал достаточно оживленную дискуссию, по итогам которой Учебный Совет принял постановление. В нем утверждалась необходимость соблюдения в школе единого режима грамотного письма и культуры речи. С этой целью все преподаватели обязывались:

1) следить за своей речью, не допуская нарушения норм речевой культуры, помня, что их речь — образец для курсантов;

2) внимательно следить за речью курсантов и исправлять их речевые недостатки;

3) при оценке ответов учитывать неграмотную и небрежную работу, выполненную по любому предмету, а также неграмотные устные ответы;

4) проверять выборочным путем конспекты курсантов, отмечать все замеченные в них неправильности;

5) во время подготовки к занятиям пользоваться справочниками по вопросам языка и приучать к этому курсантов;

6) все материалы, подлежащие переписке на [пишущей] машинке, писать грамотно, четко, разборчиво, не допуская сокращения слов, тщательно проверять и исправлять переписанный на [пишущей] машинке материал.

В свою очередь, начальствующий состав школы должен был:

- 1) возвращать для поправок любые документы от курсантов и преподавателей, если они были написаны неграмотно и не по установленной форме;
- 2) не допускать опубликования без проверки объявлений, расписания занятий, приказов, стенгазет и учебно-наглядных пособий;
- 3) при контрольных посещениях занятий обращать внимание на выполнение языкового режима как преподавателями, так и курсантами.

И наконец, секретарям, ведущим протоколы, в обязательном порядке вменялось обращать внимание на четкость и конкретность формулировок, не допускать нарушения норм словоупотребления [10, л. 313об–314].

Сегодня сложно объективно судить, насколько принятые на Учебном Совете решения смогли решить проблему грамотности в МССШМ во второй половине 1950-х гг. Тем не менее считаем необходимым привести результаты экзаменов курсантов 2-го курса по русскому языку, которые были озвучены в докладе об итогах работы в 1955/1956 учебном году на учебно-методическом сборе начальствующего и преподавательского состава начальником школы майором милиции И. П. Бурченковым. Так, не было выставлено ни одной неудовлетворительной оценки. При письменном ответе курсанты получили отличных оценок 32,4 %, хороших — 55,2 %, посредственных — 12,4 %; при устном ответе соответственно — 34,3 %, 50,8 % и 14,9 % [11, л. 28].

Таким образом, несмотря на то, что в системе средних специальных учебных заведений МВД СССР в середине прошлого столетия не было предусмотрено изучение учебных дисциплин, связанных с формированием культуры речи выпускников, а в высших учебных заведениях по подготовке юристов такие предметы только начали вводить в качестве эксперимента, руководство МССШМ определило, что важной составляющей в подготовке будущих милиционеров со средним юридическим образованием является обучение их грамотной письменной и устной речи. При этом в основу такой работы был положен принцип единства подходов и требований со стороны преподавательского и начальствующего состава учебного заведения. Представляется, что значительная часть позиций, высказанных в ходе обсуждения данного вопроса на Учебном Совете Могилевской специальной средней школы милиции в апреле 1956 г., несмотря на прошедшие с того времени более чем полвека, сохраняют свою актуальность.

Список основных источников

1. Венидиктов, С. В. Этические и культурные требования к публичной речи сотрудника органов внутренних дел [Электронный ресурс] / С. В. Венидиктов // Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования : сб. науч. ст. / редкол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. — Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2019. — 1 электрон. опт. диск (CD-R). — С. 21–27.
2. Воронцова, Ю. А. Типичные ошибки в письменной речи сотрудников полиции / Ю. А. Воронцова, Е. Ю. Хорошко // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2018. — № 1. — С. 74–78.
3. Боева, О. М. О стратегических направлениях развития культуры в МВД России / О. М. Боева // Академическая мысль. — 2018. — № 2. — С. 122–126.
4. Бакирова, Л. Р. Методические аспекты организации лекционного занятия по дисциплине «Русский язык в деловой документации. Культура речи» / Л. Р. Бакирова, Л. У. Бикмаева, И. И. Файзуллина // Казанская наука. — 2020. — № 3. — С. 41–43.
5. Носкова, Л. Г. Речеведческие дисциплины в системе подготовки юристов (послереволюционный отечественный опыт) / Л. Г. Носкова // Труды Академии управления МВД России. — 2011. — № 1. — С. 77–82.
6. Протокол № 7 Заседания Учебного Совета Могилевской специальной средней школы милиции МВД СССР, 14-15.03.1956 г. // Архив Могилевского института МВД Республики Беларусь (АМИМВД). — Планы учебно-воспитательной работы и протоколы заседаний учебного совета за 1955/1956 учебный год. — Л. 261–303.
7. Протокол № 2 Заседания учебного Совета Могилевской специальной школы милиции МВД СССР, 21–30 окт. 1957 г. // АМИМВД. — Протоколы методических совещаний и заседаний учебного совета школы за 1957/1958 гг. — Л. 91.
8. О поощрении окончивших среднюю школу : приказ начальника Могилевской специальной средней школы милиции МВД СССР, 26 июня 1957 г. № 278 // Архив Могилевского института МВД Республики Беларусь (АМИМВД). — Приказы начальника Могилевской школы транспортной милиции МВД СССР за 2-е полугодие 1957 г. — Л. 17.
9. Доклад преподавателя Коренновой В. Д. «О единстве действий преподавательского и начальствующего состава школы в борьбе за культуру речи и грамотность курсантов» на Учебном Совете, 20 апр. 1956 г. // Архив Могилевского института МВД Республики Беларусь (АМИМВД). — Планы учебно-воспитательной работы и протоколы заседаний учебного совета за 1955/1956 учебный год. — Л. 316–324.
10. Протокол № 9 Заседания Учебного Совета Могилевской специальной школы милиции МВД СССР, 20 апр. 1956 г. // Архив Могилевского института МВД Республики Беларусь (АМИМВД). — Планы учебно-воспитательной работы и протоколы заседаний учебного совета за 1955/1956 учебный год. — Л. 312–315.

11. Доклад начальника школы майора милиции Бурченкова И. П. «Об итогах работы Могилевской специальной школы милиции МВД СССР за 1955/1956 уч. г. и задачи на 1956/1957 уч. г.» на учебно-методическом сборе, 18 сент. 1956 г. // АМИМВД. — Планы учебно-воспитательной работы и протоколы заседаний учебного совета за 1956/1957 учебный год. — Л. 24–43.

УДК 304

С. В. Вендиктов

*начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат филологических наук, доцент*

МЕДИАГРАМОТНОСТЬ И ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ «ИНФОДЕМИИ COVID-19»

MEDIA LITERACY AND INFORMATIONAL CULTURE IN THE CONTEXT OF THE «COVID-19 INFODEMIC»

Аннотация. В статье анализируется понятие медиаграмотности как элемент общей информационной компетентности личности в условиях инфодемии — «эпидемии дезинформации», связанной с пандемией COVID-19. Обосновывается необходимость формирования у аудитории компетенций самостоятельной диагностики потребляемого медиапродукта, выявления фейковых сообщений.

Ключевые слова: медиаграмотность, информационная культура, инфодемия, COVID-19, фейковая новость, манипуляция, дезинформация.

Annotation. The article analyzes the concept of media literacy as an element of the general information competence of a person in the context of infodemia — a «disinformation epidemic» associated with the COVID-19 pandemic. The necessity of forming the audience's competencies of self-diagnosis of the consumed media product, identifying fake messages is substantiated.

Keywords: media literacy, information culture, infodemia, COVID-19, fake news, manipulation, disinformation.

Устоявшиеся представления о медиаграмотности как о компоненте системы «мягких навыков» (англ. soft skills) — существенном, но не критически важном элементе общей компетентности личности, характеристике общего уровня подготовленности современного специалиста —